

В.И. Кеннингем

**Западная цивилизация с
экономической точки зрения
(средние века и новое время)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

B11 **В.И. Кеннингем**
Западная цивилизация с экономической точки зрения (средние века и новое время) / В.И. Кеннингем – М.: Книга по Требованию, 2021. – 283 с.

ISBN 978-5-518-06631-1

Вильям КЕННИНГЕМ (1849 1919) - английский историк-экономист, одним из первых приступивший к обобщающим исследованиям по экономической истории Англии. Книга Кеннингема "Западная цивилизация с экономической точки зрения" отличается обилием фактического материала. Кеннингем относил генезис экономических институтов к особому дару "великих народов прошлого". Он полагал, что на ранних этапах истории возникновение и эволюция форм хозяйствования определялась природными условиями существования людей, в последующем все больше сознательными стремлениями и целями.

ISBN 978-5-518-06631-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

теріального благосостояння можно лучше всего достигнуть при помощи капиталистической организації промышленности, но „сущность современной задачи заключается въ контролированиі этой силы такимъ образомъ, чтобы ее дезинтегрирующее дѣйстіе на общество и ея давленіе на личность былидержаны въ должностныхъ границахъ, и чтобы успѣхи материального прогресса могли дѣйствительно служить орудіемъ нравственного и интеллектуального благосостояння человѣческаго рода. Эта задача не подлежитъ какому-либо общему рѣшенію; здѣсь приходится имѣть дѣло съ различными способами, согласно особеннымъ условіямъ каждого государства; при этомъ должны быть приняты во вниманіе особенности физического характера, національного темперамента и политического устройства“. Таковъ выводъ Кеннингема, но читатель будетъ правъ, если останется не вполнѣ удовлетворенъ имъ и спроситъ себя: не существуетъ ли въ ряду способовъ рѣшенія указанной задачи такихъ, которые имѣютъ силу для всякаго народа, потому что безъ ихъ примѣненія невозможно осуществленіе важнѣйшаго условія материального прогресса — развитія личной енергіи и почина, не отдѣлимыхъ отъ общаго развитія личности?

A. Мануиловъ.

Въ этомъ опытѣ я старался показать, какимъ образомъ материальный прогрессъ человѣческаго рода осуществлялся однѣмъ большимъ государствомъ за другимъ и находился подъ вліяніемъ каждого изъ нихъ. Благосклонная критика замѣтила, что схема книги раскрываетъ органическую связь между странами и между самыми отдаленными periodами; но выборъ материала и соразмѣрность мѣста, назначенаго для различныхъ темъ, которымъ специально посвящается этотъ второй томъ, могутъ разочаровать читателей, глубоко интересующихся изученіемъ прошлаго ради его самого. Безъ сомнѣнія, многія историческія проблемы могутъ быть яснѣе освѣщены, если примѣнить къ ихъ разрѣшенію экономическую точку зренія, но я не пытаюсь вступать въ борьбу съ такими трудностями. Непосредственная цѣль моего опыта—указать на отдаленныя и сложныя причины въ прошломъ, которыя содѣйствовали промышленности и торговлѣ вылиться въ ихъ формы настоящаго времени. Промышленное и торговое вліяніе англосаксонской расы такъ сильно выражено и такъ далеко распространилось, что необходимо опредѣлить великое значеніе тѣхъ условій, которыя привели Англію къ верховному владычеству надъ морями. Съ другой стороны, сильная торговая жизнь итальянскихъ городовъ въ средніе вѣка была не особенно плодотворна по отношенію къ послѣдующимъ временамъ; и мы не можемъ не чувствовать, что эти великоклѣпныя общины оказали меныше вліяніе на экономическій прогрессъ всего свѣта въ общемъ, чѣмъ на какое разсчитывали тѣ современники, которые внесли въ лѣтопись ихъ величіе.

Трудность приведенія въ порядокъ фактovъ, почерпнутыхъ

изъ такого множества источниковъ, а также изложениі исто-
ріи столѣтій на нѣсколькихъ страницахъ представляли бы для
меня не легкую задачу, если бы счастливая судьба не дала
мнѣ возможности пользоваться помощью миссъ Ліліанъ Томнъ
(Miss Lilian Tomn) во все продолженіе моей работы; ея обши-
рная начитанность и заботливое критическое отношеніе были
для меня необходимой съ ея стороны услугой на каждой сту-
пени моего труда въ настоящемъ томъ.

Этимъ опытомъ заканчивается серія трехъ учебныхъ книгъ,
которыми я былъ занятъ съ 1893 года. Онъ, служа дополне-
ніемъ одна другой, назначались пособіемъ для студентовъ при
изученіи современной экономики; онъ представляютъ резуль-
татъ моихъ научныхъ занятій въ Кембриджѣ въ продолженіе
многихъ лѣтъ и являются заключительною частью сущности
лекцій, которыя я имѣль честь читать въ Harvard'скомъ уни-
верситетѣ въ 1899 году.

ВВЕДЕНИЕ.

71. Въ первомъ темѣ этой книги была сдѣлана попытка на бросать картину прогресса материальной цивилизациі въ древнемъ мірѣ отъ ея начала въ Египтѣ и Финикии до ея высшаго развитія въ Римской имперіи при Адріанѣ. Были описаны также тѣ вліянія, которыя подрывали могущество этого великаго государства и сдѣлали его безсильнымъ отразить нападеніе варваровъ; мы видѣли также, что хотя часть древней имперіи и оказала имъ успѣшное сопротивленіе въ Константинополь, но тевтонское нашествіе поколебало или разрушило весь общественный строй въ западныхъ частяхъ Европы. Военная организация оказалась недостаточной: беззащитные города сдѣлались добычей варварскихъ завоевателей; то, что когда-то составляло хорошо управляемую имперію, было превращено въ развалины и общественный порядокъ пришелъ въ хаотическое состояніе. Древне-скандинавское и датское нашествія въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ были послѣдними изъ этихъ постоянныхъ наводненій, которымъ подверглась Западная Европа ¹, и когда эти нашествія прекратились, мы можемъ отмѣтить возникновеніе новой цивилизациі, которая представляетъ странное сходство съ древнимъ міромъ и такое же не менѣе странное отличіе отъ этого не вполнѣ погибшаго міра.

Средневѣко-
вое христіан-
ство, какъ ор-
ганизованное
общество.

Самое название, которымъ мы опредѣляемъ новую соціаль-

¹ Cunningham *Alien Immigrants*, стр. 5.

ную систему, обращаетъ вниманіе на то, что христіанство есть главная черта, яснѣе всего отличающая новую цивилизацію отъ цивилизаціи древняго міра. Римская имперія была создана военной доблестью; военная организація, съ ея военными дорогами, связывавшими различныя провинціи имперіи, была существеннымъ элементомъ, поддерживавшимъ эту цивилизацію. Напротивъ, христіанство съ своимъ духовнымъ главой папой тратитъ материальную energію на сооруженіе великолѣпныхъ церквей и на дары монастырямъ; оно посвящаетъ источники своихъ доходовъ на борьбу съ невѣрными. Религіозныя основы и стремленія выражались въ сооруженіи великолѣпныхъ построекъ двѣнадцатаго и тринадцатаго вѣковъ; эти идеи и чувства проникали во всѣ соціальныя установленія; и хотя они и покоились, такъ сказать, на поверхности, но они далеко не поверхностны. Война въ дѣйствительности продолжалась непрерывно въ началѣ среднихъ вѣковъ, но она рѣдко представляла организованную силу; и хотя много франкскихъ мечей содѣйствовало возвышенію папства, все же тайна его власти лежала болѣе глубоко. Не военной силой, а религіознымъ авторитетомъ были вновь положены въ далекомъ прошломъ основы цивилизованнаго общества; что же касается возобновленія древнихъ учрежденій въ средневѣковомъ христіанствѣ, то они большей частью измѣнялись и преобразовывались тѣмъ же религіознымъ вліяніемъ.

Рассматривая прошлое съ точки зрѣнія настоящаго времени, когда политическая и религіозная различія такъ сильно сдѣйствовали рѣзко выраженному раздѣленію христіанства, мы склонны забыть ту ихъ солидарность, которою они отличались въ давнопрошедшія времена. Въ тринадцатомъ столѣтіи духовная организація сообщала единство соціальному строю во всей Западной Европѣ; тамъ, гдѣ папа былъ признанъ духовнымъ, а императоръ свѣтскимъ намѣстникомъ Бога, политическая и расовая различія были относительно менѣе значительны.

Для экономическихъ цѣлей едва ли необходимо отличать разныя страны одну отъ другой въ тринадцатомъ столѣтіи, потому что тогда было менѣе преградъ для общественныхъ сношеній внутри границъ христіанства, чѣмъ это мы встрѣчаемъ въ настоящее время. Латинскій языкъ былъ единственнымъ литературнымъ языкомъ, и студентъ, переходя изъ одного университета въ другой, чувствовалъ себя вездѣ какъ дома,

такъ какъ методы наукъ были вездѣ одни и тѣ же. Купецъ, посѣща иностранный портъ, или ремесленникъ, находясь въ отдаленномъ городѣ, находили тѣ же стѣсненія или тѣ же льготы, которыя были знакомы имъ дома. Въ церквяхъ различныхъ частей христіанства вѣрующаго мало поражали не-привычные церковные обряды. Однаковыя каноническія правила, одинаковые торговые законы, преобладая на обширномъ пространствѣ и смѣшиваясь съ гражданскими и варварскими законами, были въ общемъ распространеніи. Христіанство, хотя и разбитое на много политическихъ частей, составляло одно организованное общество для всѣхъ цѣлей экономической жизни, потому что всѣ эти части находились между собою въ свободномъ общеніи. Съ этой точки зренія мы и можемъ рассматривать эту ясно выраженную и ясно отличающуюся цивилизацію, которая наслѣдовала Римскую имперію и заняла ея мѣсто.

Въ географическомъ отношеніи онѣ не были сходны. Западное христіанство въ тринадцатомъ столѣтіи заключало много территорій, входившихъ въ составъ Римской имперіи, въ томъ видѣ, какъ онѣ были укрѣплены и украшены Адріаномъ; но многія изъ нихъ отпали отъ него. Весь дальний Востокъ и Африка, а отчасти Испанія были утрачены, вслѣдствіе нашествія магометанъ; а греческія страны сохранили ту независимость отъ Рима, которую онѣ пріобрѣли, когда Константинъ основалъ свою столицу на берегахъ Босфора. Съ другой стороны, христіанство сдѣлало нѣсколько пріобрѣтеній; оно мирнымъ путемъ креста покорило Ирландію и Шотландію, Исландію, Данію и Скандинавскій полуостровъ; а воинствующее христіанство, наконецъ, одержало верхъ въ Саксоніи и Ливоніи. Такимъ образомъ на Сѣверѣ христіанство распространилось за предѣлы, установленные римской стратегіей для имперіи.

На всемъ этомъ пространствѣ существовала одна соціальная система, и потому возможно опредѣлить общій ходъ ея исторіи въ цѣломъ; но, очевидно, что достоинство экономического прогресса не было одинаково и не происходило одновременно во всѣхъ этихъ христіанскихъ странахъ, особенно, если мы примемъ во вниманіе различіе ихъ физическихъ условій и ихъ обитателей. Мы не касаемся отдаленаго развитія промышленности въ каждой ея части самой по себѣ, но разсматриваемъ каждую поочередно, насколько она являлась типичной въ извѣстный моментъ перемѣнъ, имѣвшихъ мѣсто во всемъ

христіанствѣ. Розличнія христіанскія страни исходили не изъ одного и того же пункта и не слѣдовали по одному направлению; одно времѧ стояла во главѣ Франція, въ другое Италія, Германія или Фландрія; но интересно отмѣтить ясно выраженные различнія ступени, которыхъ достигали различные народы въ разныя времена; одни были піонерами, другіе подражателями на каждомъ шагу ихъ поступательнаго движенія, и тѣмъ не менѣе путь прогресса для всѣхъ былъ одинъ и тотъ же.

Развитіе цивилизациі въ древнія времена поддерживалось наслѣдіемъ расъ, которые взаимно исключали другъ друга и были враждебны, между тѣмъ какъ ея прогрессивное движеніе въ средніе вѣка и въ новое времѧ обусловливалось соціальными элементами, которые были хотя и различны, однако допускали общее подчиненное сродство.¹ Самыя отдаленные страни принимали большее или меньшее участіе въ движенияхъ, которые происходили въ другомъ мѣстѣ; великолѣпныя церкви въ Кирквалѣ (Kirkwall), Дронгеймѣ и Упсалѣ показываютъ, что въ тринадцатомъ столѣтіи даже самыя отдаленные христіанскія области вносили свою долю художественнаго или промышленнаго труда; эти древніе памятники свидѣтельствуютъ о взаимномъ общеніи, которое вполнѣ не прекращалось никогда. Народы западнаго христіанства образовали одну цивилизацию не потому, что ихъ историческія условія были тождественны, но потому, что какъ бы ни были они въ то времѧ и теперь различны, сношенія между ними были такъ часты и связь такъ близка, что измѣненія, происходившія у одного народа, непремѣнно отражались на всѣхъ другихъ.²

72. Развалины Римской имперіи во многихъ отношеніяхъ служили основой для созданія цивилизованнаго общества на Западѣ. Уже самая традиція императорской власти оказала огромное вліяніе, какъ объединяющая идея,³ которая пережила самое себя, чтобы дать опредѣленное направлениe честолюбивымъ домогательствамъ Карла, и способствовала общему призна-

¹ Единство ихъ христіанской религіи порождало сознательное сродство, которое не было присуще городской жизни древніаго міра (Fustel de Coulanges, *La Cité Antique* l. 11. с. 4, *De l'esprit municipal*) и которое соединяло всю Западную Европу противъ магометанскаго міра.

² О важномъ значеніи общенія, характернаго для западной цивилизациі, см. томъ I. стр. 5.

³ Bryce, *Holy Roman Empire*. 1875, стр. 24, 72.

нію центральної влади Рима. Эти политическія вліянія наиболѣе замѣтны, но и другія, прослѣдить которыя весьма трудно, имѣютъ едва ли не меншее значеніе; мы находимъ признаки новаго соціального строя, главнымъ образомъ, когда рассматриваемъ его съ материальной стороны, и находимъ ихъ не только въ большомъ административномъ центрѣ, но и во многихъ отдельныхъ мѣстностяхъ, и именно тамъ, гдѣ обстоятельства благопріятствовали началу прогресса ¹. Не было ни одной провинціи, въ которой варвары уничтожили бы всѣ слѣды римскаго завоеванія. Даже въ Британіи вишневыя деревья, живыя изгороди, пшеница и скотоводство являются наслѣдіемъ, оставленнымъ римскимъ земледѣліемъ ², а дороги, каналы и постройки служили образцами, которымъ подражали въ дальнѣйшія времена. Въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Франціи вліяніе имперіи сравнительно было поверхстнымъ ³, но оно не изгладилось совсѣмъ; и когда извѣстный порядокъ былъ снова обезпеченъ, тогда можно было воспользоваться имѣвшимся богатымъ материаломъ для новаго соціального устройства. Матеріальные остатки римской цивилизациіи сохранились въ большей части западныхъ странъ; а въ нѣкоторыхъ городахъ удержались слѣды римской администраціи. Перешедшіе по наслѣдству пріемы ручной и механической работы медленнымъ путемъ выработанные въ Египтѣ, Финикии, Греціи и Кареагенѣ, вошли въ культуру, которую распространили римляне, и подлежитъ сомнѣнію, чтобы какое-либо изъ промышленныхъ искусствъ, извѣстныхъ римлянамъ и примѣнявшихся у нихъ, было совершенно утеряно для Запада. Кромѣ того существовали формы экономической жизни, которая появлялись снова, когда обстоятельства благопріятствовали ихъ возникновенію, и не было необходимости изобрѣтать ихъ вновь. Организація средневѣкового помѣстя имѣеть аналогію съ римской виллой; средне-

¹ Начало цивилизованной жизни въ сѣверной Британіи, сгруппировавшейся вокругъ Колумбанскої церкви, находилось въ вліянія епископа; точно такъ же не изъ Рима исходилъ импульсъ дѣятельности св. Колумбана въ Бургундіи и Швейцаріи и св. Бонифація въ Германіи.

² Pearson, *England during Early and Middle Ages*, 1, 56. Coote, *A. Neglected Fact of English History*, p. 53; Hughes, *Royal Agricultural Journal*, 3—rd Ser. V, 561.

³ Darest de la Chavanne, *Histoire de Classes Agricoles*, стр. 51.

въковой городъ съ его цехами есть воспроизведеніе римскаго города съ его *коллегіями* (*collegia*). На фискальную и судебную системы различныхъ странъ оказывали вліяніе тѣ же системы императорскаго Рима. Въ нѣкоторыхъ областяхъ наблюдался возникновеніе учрежденій, которыя пришли въ упадокъ, но не исчезли совсѣмъ; въ другихъ существовало прямое подражаніе или пересажденіе системъ, пережившихъ въ иныхъ мѣстахъ; но во всѣхъ частяхъ христіанскаго міра есть многое, напоминающее намъ, что новая цивилизациѣ возникла на развалинахъ Римской имперіи. Точно такъ же нась не должно удивлять, что возрожденіе слѣдовало въ нѣкоторомъ отношеніи параллельно направлению самосостоятельнаго развитія; переходъ изъ натурального въ денежное хозяйство, организація сначала пассивной, а потомъ активной торговли, устройство ярмарокъ, регулированіе промышленности все это развилось въ средніе вѣка точно такъ же, какъ мы это уже видѣли въ древнемъ мірѣ; „натуральный прогрессъ богатства“ одинаково можно наблюдать какъ въ древнемъ, такъ и въ средневѣковомъ обществѣ. Что касается промышленныхъ искусствъ и великихъ типовъ соціальной и экономической организаціи, то ихъ новое развитіе слѣдовало по тому же направлению, что и старое.

73. Итакъ справедливо, что заимствованіе христіанства ¹ у древняго Рима весьма велико, и потребовались столѣтія для постепенного роста, прежде чѣмъ средніе вѣка могли соперничать съ древней цивилизациѣ во вицѣнныхъ проявленіяхъ материальнаго благосостоянія; но было бы ошибочно предположить, что новое общество было только воспроизведеніемъ стараго; оно отличалось отъ него во всѣхъ своихъ чертахъ. Выше ² было указано, что хотя финикийцы достигли высокаго совершенства въ промышленности и торговлѣ, но характеръ греческой цивилизациѣ отличался отъ цивилизациї ея семитическихъ учителей; между этими цивилизациими существовалъ такой же контрастъ, какъ между цивилизациими Римской имперіи и средневѣкового христіан-

¹ Однако, такая связь можетъ быть доказана только на немногихъ городахъ Италии; см. ниже стр. 24.

² Томъ I, стр. 69, 93.